

«Я НИКОГДА НЕ БОРОЛАСЬ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ УСПЕХА»

ЖИВУЩАЯ в Италии Настасия Кински — актриса, которой в равной мере свойственны природный талант, необычайная подвижность и выносливость. Иначе как объяснить, что во всех своих многочисленных ролях, начиная с фильма «Фальшивое движение» (1975 г.) — ее дебюта под руководством Вима Вендерса — до недавно вышедшей на экраны «Революции», Кински «хватает» и на то, чтобы «ходить на голое» и ввязываться во всевозможные авантюры, и на то, чтобы быть женственной и романтической?

При этом, по мнению критиков и журналистов испанского журнала «Эль ПАИС СЕМАНАЛЬ», опубликовавшего интервью с актрисой, Кински свойствен профессионализм, которым могут похвастать лишь редкие актрисы и более старшего поколения. Так или иначе, эта чувственная женщина с повадками бодяливой и шаловливой девчонки завоевала публику всего мира.

— Вы на два года исчезли из мира кино, а сейчас вдруг появились почти одновременно сразу в трех фильмах? Почему?

— Я преодолела этап, заполненный трудностями и противоречиями. Например, не так давно я предпочла отказаться от работы в фильме «Заря» Франческо Мазелли для того, чтобы уделять больше времени своим двум сыновьям. В любом случае, мне кажется, лучше работать меньше, но качественнее, сниматься в год в одном, ну, может быть, в двух фильмах. Жизнь нужно принимать такой, какая она есть, со всеми ее темными и светлыми сторонами. Кроме того, не так легко программировать свое будущее, находить хорошие сценарии, режиссеров, способных объяснить тебе свою идею.

— Поговорим сейчас о ваших новых фильмах и планах. Почему вы приняли предложение Иржи Сколимовского сниматься в его фильме «Год проливных дождей»?

— Я хотела работать с этим кинематографистом. Я поклоняюсь его таланту и его чувствительности. Я всегда любила его работы, эту еще больше: я прочитала повесть Тургенева и ощутила свою идентичность с его персонажами. Может быть, это было

ошибкой, потому что, пока я читала книгу, сценарий писался совсем иначе.

— Что привлекло вас в работе с итальянским режиссером Линой Вертмюллер?

— Ее идея, что любовь должна быть самым сильным чувством из всех других и что надо перестать любить тогда, когда остается единственное желание: убежать и существовать в одиночестве с самим собой.

— Ваш новый фильм «Тайна» Франческо Мазелли — это еще одна история любви. Она тоже затронула какие-то струны в вашей душе?

— Этот сценарий был не просто прекрасной любовной историей для воплощения на экране: я прожила его совершенно по-своему, очень интимно. Более того, в этом фильме я жила, а не просто снималась в кино. Это была встреча с персонажами, которые ищут нежность, обмениваются чувствами; испытывают впечатления, существующие только в глубинах души — импульсы, которые в одно мгновение могут разрушить все или, наоборот, дать рождение любви или мощный толчок вперед.

— Вы на самом деле так же романтичны, как ваши персонажи?

— Думаю, что любовь для

меня все. Моя жизнь началась тогда, когда в меня влюбился мальчик 16 лет, а мне было 13. До этого времени я не знала этого чувства, я не ощутила себя личностью. Мне казалось, что все было лучше, интереснее, умнее меня.

— Вы никогда не размышляли по поводу того, какое впечатление вы производите на людей?

— Нет, в действительности я предпочитаю этого не делать. Думаю, что и самая красивая женщина, и самый привлекательный юноша не свободны от таких отрицательных качеств, как неуверенность, ранимость и инфантилизм. Но верно и то, что эти же качества подчеркивают их красоту. С другой стороны, красота сама по себе не имеет смысла. Если люди видят что-то прекрасное во мне, значит, они этим обладают в душе.

— Вы решили стать актрисой по этой причине?

— Я следовала своему природному инстинкту, он у меня в крови с детства. Тогда я поклонялась моему отцу как актеру: талантливому, брутальному, страстному. Я испытывала влечение большого экрана, мне всегда нравилось декламировать.

— По каким критериям вы принимаете роль или отказываетесь от нее?

— Все зависит от сценария. Я должна чувствовать его, абсолютно слиться с персонажем. Так я работала в фильме «Женщина-пантера», несмотря на сцены с развешиванием, которые оказались в центре внимания критиков. В конечном итоге я всегда свободна в выборе новых сюжетов, новых персонажей, которые

дают мне возможность переживать те эмоции, которые заражают людей.

— Успех пришел к вам без видимых страданий с вашей стороны?

— Да, я никогда серьезно не боролась для того, чтобы достичь успеха. Но иногда стремлюсь к борьбе, потому что новые переживания приводят к вдохновению. Я помню первый опыт работы с Вимом Вендерсом — его жена Лина Креузер предложила мне эпизод в фильме «Фальшивое движение». Я была еще ребенком, но Вендерс, настоящий профессионал, сделал из меня то, что хотел.

— Позже вы переживали нечто подобное в «Тэсс» Полански?

— Полански умеет передавать мне свои эмоции. Этот режиссер умеет дать вам почувствовать то, о чем он думает, почти без слов. Это как телеграф без проводов. «Тэсс» обозначил в моей жизни окончание одного этапа и начало следующего: сон закончился, и началась авантюра. Появилась возможность играть в «Предчувствии» Копполи, «Любовниках Марии» Кончаловского. Эти картины дали мне опыт, который не в состоянии дать никакая школа.

— Почему вы решили жить в Италии?

— Я много работала в США, а у меня остались хорошие воспоминания: американцы очень активны, у них всегда новый день — это новая идея. Но все это осталось позади, в моей юности, когда у меня было ни дома, ни мужа, ни детей. Сейчас, когда у меня есть все, я хочу работать в Италии, где мне хорошо и где я чувствую себя счастливой.